

для съема с пылу щаного горшка и проч. Все это покажется очень просто; но чего стоило добаться тут толку и доискаться самого источника бессмыслицы?

На все это обращалось, по крайнему разумению, строгое внимание, и где нельзя было доискаться смысла, ни явных улик в ошибке, там ставился вопросительный знак.

Какой вид или образ придать словарю, как его расположить? Как можно сподручнее. Именной и голый список всех слов, по азбучному порядку, крайне растянут и утомителен, требует многих повторений при толковании самых близких, однородных слов и разносит их далеко врознь. Расположение по корням — и опасно и недоступно; тут без натяжек и произвола не обойдешься, а отыскание слов очень затруднительно.

Я избрал путь средний: все однокоренные поставлены в кучу, и одно слово легко объясняется другим. Однокоренными называю я глагол с производными: существительными, прилагательными, наречиями и другими частями речи. Но предложные слова того же гнезда отнесены на свое место и там нередко образуют опять свои гнезда и кучки.

Ходить, хаживать, хождение, ход, ходьба, хода, ходебщик, ходун, ходовик, ходкий, ходовой и прочее стоят как бы в одной общей статье, в которой размещены по удобству; но *захаживать, заход, захожий*, равно *находить, находка, находчивый* и проч. поставлены особыми кучками, на свое место. Впрочем, при каждом простом глаголе приводятся примеры всех образуемых из него предложных глаголов. Такой порядок проведен у меня не строго, в нем нет полной научной последовательности, этого я не достиг; однако же словарь, в этом виде, как мне кажется, принимает образ более доступный; его можно дать если не читать, то перелистывать, и наглядность связи и образования слов много выигрывает. Остается затем немалое число одиночек, и взгляд на них также поучителен: это либо слова заходные, чужие; либо свои, но переименованные издавна так, что в свое место, по азбуке, не подходят; либо это пни, не давшие от себя живых отростков; либо наречия и прилагательные, употребляемые с предлогами, тогда как отвечающий им глагол предлога этого не принимает.

Словарь составляется для русских, почему я почти не делаю отметок о том, насколько слово в ходу, не опоздело ли оно, в каком слое общества живет и проч. В этом пусть всякий судит и рядит по своему вкусу; при шаткости неустановившегося языка нашего тут строгой черты или грани провести нельзя.

Грамматические определения, на которые я было вначале, по обязанности, покусился, вывели меня вскоре из всякого терпенья и наконец заставили откинуть их почти вовсе. Нет той бессмыслицы, до которой бы не дошел волей-неволей, следуя нашей несчастной грамматике, особенно когда речь пойдет о глаголах.

Гл<агол> действительный, конечно, можно бы отличить от прочих залогов, но, во-первых, не понимаю, за что такое отличие одному падежу, когда всякому глаголу присвоено их несколько? И безличные глаголы: *меня тошнило, тебя вырвало, правят винит<ельным> падежом*, как даже и некоторые общие глаголы на *-ся*: *я тебя не боюсь; он тебя хватился; не спохватясь ума делаешь; держаться, дожидаться, спроситься, дознаться, дозваться, докликаться, докричаться, доискаться, дощупаться*; также: *меня гадит, тошнит; он отвергся меня* и множество других. Во-вторых, надо ж было сделать для нашего языка и ту еще уступку, что действ<ительный> гл<агол> иногда заменяет винит<ельный> пад<еж> родительным. В-третьих, кличка эта ни к чему не ведет: сущность дела — указать, какими падежами и при каком случае глагол правит. В-четвертых, большая часть средних глаголов легко обращается в действительные, лишь бы смысл это допускал: *ходить воду*, выхаживать, качать в колесе; *ходить журавля*, плясать; *глядеть кого*, высматривать, стеречь; *смотреть корректуру*; *плакать плач*; взялся *управлять* судном, да и *управил его* на мель; собака *стоит стойку*, я *сизжу вино* и проч. и проч. Что же касается глаголов на *-ся*, то все они, по началу своему, возвратные, а принимают значение: взаимных, средних, общих, страдательных и даже действительных, не только по прямому значению своему, но и по разуму и обороту речи.

Таким образом, не только каждый глагол на *-ся* может быть отнесен к двум и трем залогам, но иной даже и ко всем пяти: *биться лбом об стену*, возвратный; *биться на саблях, биться об заклад*, взаимный; *биться как рыба об лед*, средний; *сердце бьется* или *живчик бьется*, средний или общий; *рыба бьется острогой*, *посуда бьется*, страдательный. Самый гл<агол> *бить*, по-видимому бесспорно действительный,